

КОСТРОМСКАЯ ЕПАРХИЯ: ВЕХИ ИСТОРИИ

Научная статья
УДК 246(P473.5)
DOI: 10.24412/2309–5164–2022–2–42–74

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Часть 3. Окончание

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин), кандидат богословия, заведующий кафедрой Богословских дисциплин КоДС / Metropolitan of Kostroma and Nerekhta PhD in Theology, Head of the Department of Theological Disciplines of Kostroma Theological seminary

Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт

(Кашин Дмитрий Витольдович),
Костромская духовная семинария,
Кострома, Россия, ferapontk@ya.ru

Аннотация. В данной статье, как и в опубликованной ранее подборке материалов по XIX веку, приводятся в хронологическом порядке тексты из различных источников, собранные автором для написания книги о Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы.

Все даты в тексте приводятся по старому стилю, сокращения раскрываются без дополнительных оговорок или (при их возможной неоднозначности) посредством квадратных скобок, пояснения автора выделены квадратными скобками. Цитирование производится преимущественно в согласии с современными нормами орфографии и пунктуации.

Ключевые слова: Феодоровская икона Божией Матери, Кострома, Костромская епархия, Костромской кремль.

Для цитирования: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и костромского кремля в начале XX века. Часть 3. Окончание // Ипатьевский вестник. 2022. № 2. С. 42–74. [https:// doi.org/10.24412/2309–5164–2022–2–42–74](https://doi.org/10.24412/2309–5164–2022–2–42–74)

KOSTROMA DIOCESE: MILESTONES OF HISTORY

Scientific article

MATERIALS ON THE HISTORY OF THE WONDERFUL THEODOROVSKAYA ICON THE MOST HOLY THEOTOKOS AND THE KOSTROMA KREMLIN IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Part 3. The end

Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont
(Kashin Dmitry V.)
Kostroma theological seminary, Kostroma, Russia,
ferapontk@ya.ru

Abstract. This article, as well as the previously published collection of materials on the 19th century, presents in chronological order the texts from various sources collected by the author for writing a book about Theodorovskaya Icon of the Most Holy Theotokos.

All dates in the text are given according to the old style, abbreviations are disclosed without additional reservations or (in case of their possible ambiguity) by means of square brackets, the author's explanations are highlighted in square brackets. Quoting is done primarily in accordance with modern spelling and punctuation standards.

Keywords: Theodorovskaya icon of the Mother of God, Kostroma, Kostroma diocese, Kostroma Kremlin.

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. Materials on the history of the wonderful Theodorovskaya icon the most Holy Theotokos and the Kostroma Kremlin in the beginning of the XX century. Part 3. The end // Ipatievsky vestnik. 2022. № . 2. P. 42–74 (In Russian). [https:// doi.org/10.24412/2309-5164-2022-2-42-74](https://doi.org/10.24412/2309-5164-2022-2-42-74)

21 ФЕВРАЛЯ 1913 года Кострома вместе со всей Россией отметила официальную дату юбилея Дома Романовых (в тот же день императорским рескриптом владыка Тихон был удостоен сана архиепископа), а 13–14 марта здесь состоялись особые торжества, посвященные воспоминанию событий 300-летней давности и чествованию Феодоровской иконы Богоматери.

«Великий исторический день 14 марта, в который Михаил Феодорович Романов 300 лет назад, умоленный московским посольством, в Ипатьевской обители принял царство, ознаменован в Костроме торжественным празднованием, причем центром празднования был Ипатьевский монастырь.

Накануне, 13 марта, во всех городских церквях, равно и во всех церквях епархии, после литургии Преждеосвященных Даров была совершена царская панихида с поминовением родителей первого царя из Дома Романовых — блаженнейшего патриарха Филарета и инокини Марфы, государей — царей, императоров, императриц и всех от рода царей и великих князей из Дома Романовых преставльшихся. Особенно торжественна была панихида в Ипатьевском

монастыре, совершенная высокопреосвященнейшим архиепископом Тихоном. В духовной семинарии после панихиды на всех учащих, когда они приклады-вались ко кресту, были возложены юбилейные сребропозолоченные образки Феодоровской Божией Матери и всем же роздана юбилейная брошюра «Три века на Руси» (...)»¹.

13 марта в 2 часа дня по обычаю в Богоявленском кафедральном соборе Костромы было совершено молебное пение Богоматери, которое возглавили архиепископ Тихон и специально прибывший на торжества уроженец Костромы епископ Михайловский Амвросий, викарий Рязанской епархии. Но затем, в отличие от традиционного порядка празднования этого дня, чудотворная икона Царицы Небесной отправилась в Ипатьевскую обитель.

«По окончании молебна, около четырех часов пополудни, начался величественный крестный ход из кафедрального собора в Ипатьевский монастырь для перенесения сюда св[ятой] иконы Феодоровской Божией Матери. В крестном ходе, во главе с высокопреосвященным архиепископом Тихоном и преосвященным епископом Амвросием, шло все городское духовенство. Дяконы городских церквей, в облачениях, и псаломщики стройным хором громогласно исполняли церковные песнопения. Впереди их шли воспитанники духовной семинарии, сопровождаемые своими воспитателями во главе с ректором семинарии, принимая участие в пении поочередно с хором диаконов и псаломщиков. Трогательно-умилительно и могуче было это общее пение четырех сотен воспитанников семинарии; молодость и нежность их голосов сообщали их одушевленному пению особую прелесть. По всему пути крестного хода стояли войска, образуя непрерывную цепь, и изредка, в назначенные заранее времена, играла военная музыка. Крестный ход сопровождали г[–н] начальник губернии, в большом числе военные и гражданские чины разных ведомств и многотысячная масса народа. Около 5 часов вечера крестный ход, переправившись по мосту чрез реку Кострому, приблизился к Ипатьевскому монастырю и вступил в него.

С 6 часов вечера в Рождество-Богородичном храме Ипатьевской обители высокопреосвященным Тихоном, в сослужении некоторых лиц городского духовенства и монастырской братии, совершено торжественное всенощное бдение при пении архиерейского хора, закончившееся в десятом часу. (...)

На следующий день, 14 марта, литургию св[ятителя] Иоанна Златоуста в том же Рождество-Богородичном храме совершал высокопреосвященный архиепископ Тихон при большом стечении молящихся, как и накануне на всенощном бдении. К концу литургии прибыли преосвященный епископ Михайловский Амвросий, совершивший в этот день литургию в кафедральном соборе, и все городское духовенство, в сослужении которого Его высокопреосвященством был совершен благодарственный молебен с прочтением в конце его, преклонше колена, особой, установленной

Святейшим Синодом юбилейной молитвы. Пред началом молебна прочитана высочайшая грамота, дарованная Ипатьевскому монастырю 21 фев-

¹ Церковное празднование дня 14 марта в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1913. № 7. Отдел неофициальный. С. 205.

раля. Весьма торжественно было это молебное пение, совершенное двумя архипастырями в сослужении многочисленного духовенства в юбилейных облачениях, нарочито изготовленных для юбилейных торжеств 1913 года, — при одушевленном художественном пении архиерейского хора в полном составе и в парадных облачениях, также недавно изготовленных для юбилейных торжеств; в обновленном храме, блещущем новой позолотой иконостаса и китов и новой же прекрасной стеной росписью и переполненным молящимися, значительную часть которых составляли представители ведомств в парадных формах и при знаках отличия.

Молящимся были розданы от монастыря, при окончании молебна, юбилейные образки Феодоровской Божией Матери и юбилейная книга “Россия под скипетром Романовых” (издание высочайше учрежденного комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых). Феодоровско-Сергиевское братство также раздавало в этот день юбилейные брошюры своего издания»¹.

Автор цитируемой статьи сообщает интересную подробность: за праздничными богослужениями в Богоявленском кафедральном соборе Костромского кремля пели все воспитанники духовной семинарии — около четырехсот человек.

«Не лишен был архиерейского служения в знаменательный день 14 марта и самый город. Здесь, в кафедральном соборе, всенощное бдение 13 марта и литургию с благодарственным молебном 14-го совершил преосвященный Михайловский Амвросий в сослужении ректора семинарии и соборных протоиереев. Все положенное для пения на всенощном бдении, литургии и благодарственном молебне было исполнено воспитанниками духовной семинарии — общим пением, причем стихиры (на литии, на стиховне, на Господи возвах) исполнены общим же пением с канонархом. Лишь малые ектении и некоторые краткие песнопения исполнял на левом клиросе особый хор воспитанников же семинарии в составе около 30 человек. Общее пение семинаристов, в числе около 400, было стройное и могучее»².

Днем 14 марта 1913 года в Костромском духовном училище состоялись два торжественных акта — для воспитанников училища и для учеников церковно-приходских школ города Костромы. Вечером 14 марта в зале Дворянского собрания прошло торжественное собрание Костромского церковно-исторического общества, на котором — кроме высших чинов губернии — присутствовал посетивший Кострому товарищ министра внутренних дел генерал-майор Джунковский.

В тот же день 14 марта 1913 года в Ярославском женском училище духовного ведомства (город Ярославль) состоялось открытие попечительства во имя Феодоровской Божией Матери для вспомоществования нуждающимся воспитанницам училища. Устав попечительства был утвержден 12 октября 1912 года архиепископом Ярославским и Ростовским Тихоном — святителем, будущим Патриархом Московским и всея России. Наименование попечительства в честь

¹ Там же. С. 206–208.

² Там же. С. 208.

костромской святыни можно объяснить как особым почитанием, которое ярославцы оказывали чудотворной Феодоровской иконе Богородицы с XVII века, так и исторической связью училища с Костромской землей:

«Попечительство учреждается во имя Феодоровской Божией Матери, под благословением Которой основано было Ярославское женское училище духовного ведомства — первоначально в городе Солигаличе Костромской губернии. Учреждается оно в память трехсотлетия царствования Дома Романовых и имеет целью оказывать помощь воспитанницам Ярославского женского училища духовного ведомства, как обучающимся, так и окончившим»¹.

С начала XX века и до 1917 года Кострому продолжали посещать представители царственного Дома: сюда приезжала великая княгиня Елизавета Феодоровна (преподобномученица великая княгиня Елисавета, † 1918), в 1916 году в город приезжал великий князь Николай Михайлович. Однако самым знаменательным и ярким таким посещением стал визит в Кострому 19–20 мая 1913 года императора Николая II и Царской семьи, состоявшийся в ходе празднования исторического юбилея 300-летия царствования Дома Романовых.

19 мая императора Николая II, императрицу Александру Феодоровну, наследника Цесаревича Алексея, Великих княжон Ольгу, Тагиану, Марию и Анастасию, других представителей царственного Дома и сопровождающих их лиц торжественно встречали в Ипатьевском монастыре. Архиепископ Костромской и Галичский Тихон сопровождал высочайших гостей, а викарный епископ Кинешемский Арсений возглавил крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери из Костромского кремля в Ипатьевскую обитель, напоминая о событиях трехсотлетней давности.

«Ее императорское величество с наследником цесаревичем изволили проследовать прямо в Троицкий собор, а государь император с августейшими дочерьми в предшестве духовенства, особ императорской фамилии, высших чинов империи, придворных дам, придворных чинов и кавалеров и лиц свиты великих княгинь и великих князей соизволил направиться через Екатерининские ворота Ипатьевского монастыря навстречу приближавшемуся к стенам этой древней обители торжественному крестному ходу, сопровождавшему наиболее чтимую святыню города Костромы, ее небесную покровительницу, чудотворную Феодоровскую икону Царицы Небесной.

Этот необычный для Костромы по числу участвующих лиц, особой торжественности и благолепию крестный ход во главе с преосвященным Арсением, епископом Кинешемским, викарием Костромской епархии, шествовал сначала по берегу реки Волги параллельно судам царской флотилии, затем, поднявшись по Пятницкой улице, мимо церкви святых Богоотец Иоакима и Анны, места погребения великого князя Василия Костромского, продолжал шествие по Мшанской улице до церкви святых бессребреников Космы и Дамиана. Переждав здесь некоторое время, крестный ход в сопровождении бесчисленной толпы

¹ Попечительство во имя Феодоровской Божией Матери при Ярославском женском училище духовного ведомства // Костромские епархиальные ведомости. 1913. № 2. Отдел неофициальный. С. 56–57.

народа направился далее, к Ипатьевскому монастырю, через наплавной мост на реке Костроме и прибыл к Екатерининским воротам Ипатьевского монастыря как раз в тот самый момент, когда Его императорское величество изволили выходить из стен обители. (...)

Пройдя несколько шагов от Екатерининских ворот по направлению к реке Костроме, государь император встретил крестный ход и, прияв благословение от преосвященного, благоговейно приложился к святому образу чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери. Его примеру последовали и его августейшие дочери.

По выполнении этого трогательного обряда Его императорское величество с великими княжнами, в предшествии высшего духовенства и в сопровождении особ императорской фамилии и всех прочих, ранее перечисленных лиц изволил возвратиться обратно в стены Ипатьевской обители и направился в Троицкий собор»¹.

После Божественной литургии в Троицком соборе обители государь посетил дворец царя Михаила Феодоровича (палаты бояр Романовых), где в преддверии юбилейных торжеств было открыто древнехранилище — церковно-археологический музей, созданный Костромским церковно- историческим обществом.

«По общем обзоре Их величествами Троицкого соборного храма государь император с наследником цесаревичем, в сопровождении архиепископа Тихона, особ императорской фамилии, в 12 ½ часов дня изволил посетить Палаты царя Михаила Феодоровича, в которых помещается обширное и богатое древнехранилище Костромского церковно-исторического общества. Встреченный во входной палате председателем общества, заведующим древнехранилищем И. Баженовым, государь и сопровождавшие его лица проследовали в главную палату, в которой были сосредоточены находившиеся ранее в ризнице древнейшие иконы Ипатьевского монастыря. В ряду их обращено было внимание государя на большой складень — Феодоровскую икону Божией Матери, бывшую в молельной Михаила Феодоровича во время пребывания его в этих палатах (прежде наместнических) в феврале–марте 1613 года...»².

Среди предметов, расположенных в других комнатах древнехранилища, государю и членам царской семьи продемонстрировали драгоценную цату и рясны, приложенные царем Михаилом Феодоровичем и его матерью великой инокиней Марфой Иоанновной к чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы.

На следующий день, 20 мая, император Николай II с семейством и сопровождающие их лица утром прибыли в Костромской кремль, в Успенский кафедральный собор. Здесь их встречало духовенство, возглавляемое архиепископом Костромским и Галичским Тихоном, епископом Рязанским Димитрием (приглашенным в Кострому в память о том, что в событиях 1613 года участвовал

¹ Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года: Издание Костромской губернской ученой архивной комиссии. Составил член совета комиссии Н. Н. Виноградов. Кострома, 1914. С. 54, 58–59.

² Там же. С. 62.

архиепископ Феодорит) и епископом Кинешемским Арсением, викарием Костромской епархии. Царственные гости приложились к поднесенному им кресту и затем, окропленные святой водой, вошли в собор.

«Здесь высокопреосвященный Тихон и епископы Димитрий и Арсений встали на приготовленное заранее архиерейское место, а Их императорские величества и Их императорские высочества, благоговейно сотворивши поклонение при входе в собор, при пении певчими тропаря Феодоровской Божией Матери “Пришествием честныя Твояя иконы, Богоотроковице...” изволили приложиться к великой местной святыне, чудотворному образу Феодоровской Божией Матери.

Приложившись к иконе, Их императорские величества государь император и государыня императрица, сопутствуемые Их императорскими высочествами наследником цесаревичем и великими князьями, изволили последовать к селу и встать на заранее приуготовленное царское место.

После сего высокопреосвященный архиепископ Тихон в сопровождении соборных протоиереев, державших на особых пеленах святые иконы, подошел к царскому месту и обратился к Их императорским величествам со следующей речью:

“Ваши императорские величества! Когда благоверный государь Михаил Феодорович, после долгого раздумья и неоднократных отказов, изъявил наконец свое согласие принять царский скипетр державы Российской — это было три века назад в Костроме, в Ипатьевском монастыре, — тогда родительница его старица-инокиня Марфа Иоанновна, взяв сына своего за руку и вместе с ним преклонив колена пред чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, произнесла эти знаменательные слова: “Се Тебе, о Богомати, в Твои пречистые руки вверяю сына моего. Наставь его на истинный путь, устрой все полезное ему и всему христианству”. Феодоровской же иконой Божией Матери она благословила потом сына своего на царство.

С тех пор Феодоровская Богоматерь является всегдашней Помощницей и Покровительницей наших православных русских царей из Дома Романовых.

Ее всемогущий благодатный покров да будет неизменно распростерт и над вами, благочестивейший государь и благочестивейшая государыня, над благоверным государем наследником цесаревичем и над всем царствующим Домом.

Костромской кафедральный собор бьет челом Вашим императорским величествам.

Благоволите принять в благословение эти святые иконы Феодоровской Божией Матери”.

Благословив государя императора, государыню императрицу и наследника цесаревича подносимыми от костромского кафедрального собора иконами Феодоровской Божией Матери, высокопреосвященный Тихон начал служение торжественного молебна в сослужении двух епископов, восемнадцати архимандритов и протоиереев и при участии полного хора архиерейских певчих»¹.

¹ Там же. С. 113–114.

Во время молебна началось шествие из Успенского собора к месту закладки памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.

«Впереди всего шествия к месту закладки памятника следовал ключарь собора протоиерей Краснопевцев, за ним соборный диакон с запрестольным крестом, затем два соборных псаломщика несли две малых хоругви; за ними следовал в полном составе архиерейский хор певчих, попарно, с пением тропаря Феодоровской иконе Божией Матери и стихир Пасхи по порядку; за певчими шло духовенство — восемнадцать архимандритов и протоиереев, попарно; затем образ Феодоровской иконы Божией Матери, несомый на пелене руками двух протоиереев; вслед за иконой Феодоровской Богоматери шли два архимандрита, несущие святой крест и святое евангелие, а по сторонам их два псаломщика с рипидами и за ними иподиаконы с дикирием и трикирием. Вслед за сим следовали архиереи: высокопреосвященный Тихон и епископы Дмитрий и Арсений, а при них, по сторонам, протоиерей и диакон, три псаломщика и священосец.

Вслед за крестным ходом изволили шествовать Их императорские величества государь император и государыня императрица в сопутствии Их императорских высочеств наследника цесаревича и великих княжон и в сопровождении (...) особ императорской фамилии, особ свиты, высших и придворных чинов и высших должностных лиц Костромской губернии»¹.

На месте закладки памятника (фундамент которого был устроен заранее и выведен до уровня первой площадки) процессия остановилась. Царская семья разместилась в специально устроенном близ будущего памятника шатре, началось служение водосвятного молебна — после которого соборный протоиерей огласил текст надписи на закладной доске памятника. Император и члены царской семьи положили в основание монумента юбилейные рубли и именные кирпичи, а поверх именных кирпичей была возложена большая каменная плита. Затем крестный ход возвратился в Успенский собор.

Торжества в честь 300-летия Дома Романовых, прошедшие по всей Российской империи, способствовали приумножению славы чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери как семейной святыни царского Дома, осенившей благословением Царицы Небесной начало его исторического пути. Однако здесь не обошлось без курьеза — который, впрочем, имел весьма интересные последствия.

26 мая 1913 года, то есть всего через несколько дней после костромских торжеств, император Николай II посетил Новоспасский мужской монастырь в Москве. Как сообщила издававшаяся при Святейшем Синоде газета «Церковные ведомости» в № 24 за 15 июня того же года, в крестном ходе при встрече государя в обители «была несена чудотворная икона Феодоровской Божией Матери, которой мать царя Михаила Феодоровича благословила его на царство»².

Такая публикация — причем размещенная в официальном церковном издании — удивила и встревожила костромичей: ведь общеизвестно было,

¹ Там же. С. 116.

² Цит. по: Баженов И. В. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 12. Отдел неофициальный. С. 277.

что такая икона находится в Костроме! 24 июля архиепископ Костромской и Галичский Тихон письменно поручил Костромскому церковно- историческому обществу «путем научного обследования об иконе в печати восстановить историческую истину»¹. Постановлением от 29 августа совет КЦИО возложил такую задачу на председателя общества И. В. Баженова, и в свою бытность в Москве 20–21 октября 1913 года Иван Васильевич отправился в Новоспасский монастырь.

Недоумение разъяснилось довольно быстро. Как впоследствии докладывал И. В. Баженов, встретивший его настоятель обители архимандрит Макарий продемонстрировал ему ту самую Феодоровскую икону и заверил, что «икона эта никогда не была признаваема чудотворной и не причисляется к разряду местнотчтимых святых»². Отец архимандрит сообщил Ивану Васильевичу также монастырское предание о том, что «находящаяся в Новоспасском монастыре Феодоровская икона Богоматери есть копия с той иконы, которой инокиня Марфа благословила Михаила Феодоровича, написанная тотчас по прибытии новоизбранного царя в Москву»³.

Впрочем, И. В. Баженов усомнился и в этом предании: осмотрев образ Богоматери в Новоспасской обители, он убедился, что монастырская икона переписывалась (реставрировалась), а само ее создание Иван Васильевич — прекрасно разбиравшийся в иконописи — отнес лишь к началу XVIII века. Казалось бы, на этом поставленная перед председателем КЦИО задача была выполнена, необоснованность утверждения газетной публикации доказана. Однако И. В. Баженов решил разобраться и с другим недоумением по поводу благословения Михаила Феодоровича на царство, уже костромского происхождения. Роль чудотворной Феодоровской иконы Богоматери в событиях 14 марта 1613 года была общеизвестна и особенно ярко подчеркнута прошедшими юбилейными торжествами. Но в Ипатьевском монастыре хранилась еще одна Феодоровская икона, считавшаяся материнским благословением юному царю Михаилу:

«По достоверному преданию Ипатьевского монастыря, Феодоровская икона Богоматери, коюя инокиня Марфа Ивановна благословила сына Михаила Феодоровича на царство, находится в Троицком соборном храме его»⁴.

Результаты своих исследований — как по образу из Новоспасского монастыря, так и по иконе из Ипатьевской обители — И. В. Баженов изложил 1 июня 1914 года на годичном собрании КЦИО в актовом зале епархиального женского училища в Костроме. Его доклад (реферат) назывался «Справедливо ли мнение, что Феодоровская икона Божией Матери в московском Новоспасском монастыре есть именно та древняя икона, которой был благословлен на царство сын ее [инокини Марфы — М.Ф.] Михаил Феодорович?»⁵. Однако особую

¹ Там же.

² Там же. С. 277–278.

³ Там же. С. 278–279.

⁴ Там же. С. 277.

⁵ Там же. (Название реферата приводится в соответствии с текстом статьи, который, судя по всему, содержит опечатку).

ценность доклада, с нынешней точки зрения, придавала та его часть, которая не была отражена в названии — а именно сведения о чтимой Феодоровской иконе Божией Матери, пребывавшей в Ипатьевском монастыре (до нашего времени, к сожалению, не сохранившейся), и гипотеза о том, почему предание обители считает именно этот образ Царицы Небесной материнским благословением царю Михаилу Феодоровичу.

Выступая на годичном собрании КЦИО 1 июня 1914 года, И. В. Баженов сначала изложил результаты своей поездки в московский Новоспасский монастырь, а затем стал говорить о Феодоровском образе из Ипатьевской обители.

«В противоположность этой иконе Новоспасского монастыря имеет достаточные данные для признания старинной и благословенной от инокини Марфы сыну ее Михаилу Феодоровичу та Феодоровская икона Богоматери, которая, как местная, находится на левой стороне от царских врат в приделе во имя преподобного Михаила Малеина при Троицком соборном храме Ипатьевской обители»¹.

В другом сочинении И. В. Баженова — очерке 1909 года «Костромской Ипатьевский монастырь» — этот образ описывается так:

«В этом приделе [во имя преподобного Михаила Малеина — М.Ф.] внимание посетителя привлекают икона — копия с чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери с резной кипарисной панагией с мощами, с цатой и оглавием, сплошь унизанными крупным жемчугом (каковой иконой, по преданию, инокиня Марфа Ивановна благословила сына Михаила Феодоровича на царство)...»².

Современный исследователь С. Г. Виноградова отмечает, что украшения для иконы были пожертвованы царем Михаилом Феодоровичем и его матерью при посещении Костромы осенью 1619 года.

«Образ был украшен серебряным позолоченным басменным окладом с жемчужным убрисом и цатой с чеканным изображением на ней Пресвятой Троицы. Мать царя Михаила Феодоровича приложила к Феодоровскому образу, как подвес, двустороннюю иконку-мошевик, выполненную на Афоне в технике сквозной резьбы по кипарису. Сохранившаяся до наших дней, иконка имеет по торцу серебряную оправу, на которую напаяны 11 глухих кастов с мощами святых угодников Божиих. Из всех царских вкладов к чудотворной иконе Феодоровской Божией Матери и ее спискам, до наших дней сохранилась лишь эта икона-мошевик, представленная ныне в экспозиции Церковного историко-археологического музея Костромской епархии Русской Православной Церкви»³.

Продолжая свой доклад 1 июня 1914 года, Иван Васильевич Баженов указал, что еще в первой половине XIX века ипатьевский список Феодоровской иконы пребывал не в приделе во имя преподобного Михаила Малеина, а в иконостасе самого Троицкого собора, причем на особенно почетном месте — над царскими вратами.

¹ Там же. С. 280.

² Баженов И. В. Костромской Ипатьевский монастырь: историко-археологический очерк. Кострома, 1909. С. 17.

³ Виноградова С. Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. [Кострома,] 2013. С. 43.

«В сохраняющейся в ипатьевском [монастырском — М.Ф.] архиве описи этого храма от 1855 года, сделанной на основании описи от 1834 года, значит, что в предaltarном иконостасе его “над царскими вратами над сенью и ковчегом с частями Ризы Спасителя и мощей святых находится в киоте деревянный резной и вызолоченный образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския в меру чудотворного Ея образа”. Отсюда, из самого такого помещения этой иконы наряду с присланной в 1626 году царем Михаилом Феодоровичем в Троицкий Ипатьевский собор величайшей святыней (...), г[–н] Баженов заключает, что трактуемой Феодоровской иконе Ипатьевского монастыря чрез самое помещение ее над царскими вратами исстари придавалось высокое значение, вероятно, в качестве дарственного царского образа в Троицкий собор, в котором и поставлена была она на столь видном месте»¹.

Кроме того, И. В. Баженов указал на признаки древности Феодоровской иконы из Ипатьевской обители: то, что она уже поновлялась — реставрировалась (как предположил Иван Васильевич, в 1767 году, перед приездом в Кострому императрицы Екатерины II); старинный стиль исполнения надписей на иконе и на ризе (так, имя Иисус изображено надписанием ИС, а не как писалось позднее — ИИС); серебряно-позолоченный оклад на иконе «по древним стилю и характерным украшениям своим должен быть отнесен к XVII веку»². Исходя из этих признаков, Иван Васильевич в своем докладе «пришел к тому общему заключению, что та Феодоровская икона Божией Матери, которая помещается в иконостасе придела во имя преподобного Михаила Малеина, должна быть по справедливости отнесена по происхождению ко временам до половины XVII века»³.

Теперь И. В. Баженову предстояло разрешить основное недоумение: какой из икон, собственно чудотворной Феодоровской или хранящимся в Ипатьевской обители списком, инокиня Марфа благословила своего сына на царство? Иван Васильевич предложил такое решение проблемы:

«Положительно признавая историческим то, что на подвиг управления российским государством Михаила Феодоровича благословила мать его инокиня Марфа чудотворной Феодоровской иконой Богоматери, референт [И. В. Баженов — М.Ф.] в виду этого и для выяснения происхождения непрерывного в Ипатьевском монастыре предания о находящейся в приделе преподобного Михаила Малеина Феодоровской иконе, при наличности указанных признаков ее древности, принял следующее представление. Инокиня Марфа Ивановна от обители благословила сына своего Михаила Феодоровича на царственные подвиги при самом отъезде его 19 марта 1613 года из Ипатьевского монастыря этой Феодоровской иконой Богоматери, которая затем и стала достоянием монастыря и, как такая, была помещена на самом видном месте — над царскими вратами Троицкого соборного храма, и затем уже

¹ Баженов И. В. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 12. Отдел неофициальный. С. 280. (Говоря о святыне, присланной царем в 1626 году, автор имеет в виду частицу ризы Господней).

² Там же. С. 281.

³ Там же.

на настоящем месте — в приделе, устроенном царем Алексеем Михайловичем в благодарное воспоминание о первом царе из Дома Романовых. И с тех-то древних времен за этой Феодоровской иконой Богоматери упрочилось доселе живое предствление о ней как благословенной для царя Михаила Феодоровича, которое, как видели, подтверждается археологическими данными, чего между тем нельзя сказать о Феодоровской иконе Новоспасского м[осковского] монастыря»¹.

Определенный символизм И. В. Баженов видел в том, что ипатьевский список Феодоровской иконы 19 мая 1913 года встречал у Зеленой башни монастыря — там, где 19 марта 1613 года братия обители простилась с царем Михаилом Феодоровичем — императора Николая II и его семью.

«Как бы в подтверждение такого происхождения и притом высокого значения Ипатьевской иконы этой для царствующего Дома Романовых, в торжественном крестном ходе 19 мая 1913 года, при встрече государя императора и его августейшего семейства костромскими высшими духовными и гражданскими чинами у Зеленой башни Ипатьевского монастыря, и была принесена, наряду с другими реликвиями времени воцарения Михаила Феодоровича, и эта, что в приделе Троицкого собора, Феодоровская икона Божией Матери, в лице родоначальника династии Романовых как бы благословившая и августейшего потомка — императора Николая Александровича со всей его фамилией»².

Предположение И. В. Баженова о благословении царя ипатьевским списком чудотворной иконы именно 19 марта, при отбытии матери и сына Романовых в Москву, могло бы показаться надуманным — если бы этот день, 19 марта 1613 года, не имел особого значения в последовательности событий воцарения Михаила Феодоровича. И дело здесь не только в том, что указание на этот день сохранялось в посвящении устроенного в Ипатьевском монастыре в XIX веке храма во имя святых мучеников Хрисанфа и Дарии (память 19 марта по старому стилю), а также в построении (при строительстве в 1642–1645 годах каменных стен и башен монастырского Нового города) Зеленой башни (названной так по покрытию зеленой обливной черепицей) на месте прощания 19 марта царя с костромичами. Подробнее эту тему мы изложим в отдельной работе; пока же скажем, что сам период нахождения царя Михаила Феодоровича в Ипатьевской обители после царского наречения — с 14 по 19 марта 1613 года — определялся не случаем: день царского отъезда в Москву, так же как и другие обстоятельства, призван был подчеркнуть определенную историческую аналогию.

Следует отметить, что другой выдающийся костромской церковный историк и краевед протоиерей Павел Островский также говорил о благословении царя списком с Феодоровской иконы, но высказывал иное мнение о дальнейшей судьбе данного списка: по И. В. Баженову, эта икона осталась в Ипатьевской обители, по отцу Павлу — была отвезена в Москву. В своем известном сочи-

¹ Там же. С. 281–282.

² Там же. С. 282. Уточним, что крестный ход при встрече царской семьи в Ипатьевском монастыре и описанный ранее крестный ход из Успенского собора в Ипатьевскую обитель — два различных события одного и того же дня 19 мая 1913 года.

нении, изданной в 1864 году книге «Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых», отец Павел сначала обращался к сведениям из книги «Памятники московских древностей» в части описания придворной Богородице-Рождественской церкви Московского Кремля, которая в XVII веке считалась собором и называлась «вверху на сених царицы»:

«Из местных образов особенно достопримечательна икона Феодоровской Богоматери, принесенная в Москву из Костромы матерью царя Михаила Феодоровича. Хотя этот образ искусного письма в доличном несколько и поновлен, но сохранил свой древний тип. До 1812 года его покрывали богатые украшения, приложенные усердием и благоговением русских царей и цариц. Под самой иконой на доске читается следующая надпись: “1711 г. месяца марта при благочестивейшем государе, царе и великом князе Петре Алексиевиче, всея Великия и Малыя и Белья России самодержце, обновлена икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Феодоровская, повелением великия государыни благородныя царевны и великия княжны Марии Алексеевны, писанием и украшением золотом и серебром, и камени драгоценными и жемчугом”. Сему обетному образу ежегодно с 1613 года праздновали 14 марта, в память избрания [здесь отец Павел сделал примечание: “Избрание было в Москве 21 февраля, а в Костроме 14 марта было воцарение» — М.Ф.] на царство Михаила Феодоровича”¹.

Далее отец Павел указывал, что в 1812 году украшения с этой иконы были похищены.

«Нынешний богатый серебропозлащенный оклад с венцами, украшенными жемчугом и драгоценными камнями, возложен на образ Богоматери усердием, как видно из подписи на окладе, благочестивейшего государя императора Николая I в 1849 году, вероятно, одновременно с освящением нового кремлевского дворца»².

И, наконец, отец Павел Островский излагал свою версию событий 1613 года.

«Предание о том, что Феодоровская икона, находящаяся в Ипатьевском монастыре, есть та самая, которой благословила инокиня Марфа Иоанновна сына своего Михаила Феодоровича на царство, не имеет твердых оснований: оно не сохранилось ни в каких записях монастыря и не согласно с сказанием книги “Памятники московских древностей” о Феодоровской иконе (принесенной из Костромы в Москву матерью царя Михаила Феодоровича), находящейся в придворной Рождественской церкви в Московском Кремле. Вернее предположить можно, что принесенная из Костромы в Москву Марфой Иоанновной икона есть та, которой она благословила Михаила Феодоровича на царство, а в Ипатьевском монастыре оставлена, или прислана сюда из Москвы, копия с той иконы, на память совершившегося в Ипатьевском монастыре события — воцарения Михаила Феодоровича»³.

¹ Цит. по: Островский П. Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 66.

² Там же.

³ Там же. С. 79.

Для нас в данном вопросе важно не столько то, где пребывала ставшая материнским благословением Феодоровская икона (список с чудотворной) — в Костроме или в Москве; действительно важно то, что предположение И. В. Баженова о состоявшемся 19 марта 1613 года благословении царя инокиней Марфой разрешает неопределенность в воздаянии подобающей чести Феодоровской иконе как святыне, осенившей начало царственного пути Дома Романовых.

Добавим, что на том же годичном собрании КЦИО 1 июня 1914 года докладывалось о состоявшемся издании в 1913 году «Юбилейного сборника Костромского церковно-исторического общества»¹, в материалах которого многократно затрагивались темы, связанные с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери.

«В начале 1913 года “Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых” был напечатан губернской типографией в Костроме; издание сборника обошлось КЦИО в 633 рубля 31 копейку. Причем 100 рублей на эти цели были пожертвованы владыкой Тихоном. В состав сборника входили: статьи И. В. Баженова — “Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года”, “Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол”, “Вклады царя Михаила Феодоровича, сохранившиеся донныне в церквах и монастырях Костромской епархии”, “Одноколка царя Михаила Феодоровича и Марфы Ивановны Романовых”; статьи священника Михаила Раевского — “Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова” и “Посещения Макарьевского Унженского монастыря царем Михаилом Феодоровичем”; стихиры Пятидесятницы из старинных нотных рукописей нотной библиотеки костромского архиерейского хора»².

Празднование 300-летия царского Дома послужило причиной для чествования Феодоровской иконы Божией Матери в тех местностях, где костромская святыня ранее не пользовалась широкой известностью. Так, 10 августа 1913 года в Севастополе состоялось освящение новой часовни в честь Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы; инициатором ее строительства был костромской уроженец подполковник Н. В. Ратьков. В письме протоиерею Алексию Андроникову, настоятелю Борисоглебской церкви города Костромы, отмечавшему 13 сентября 1914 года шестидесятилетие своего священнослужения, Ратьков — поздравляя отца Алексию, знакомого ему еще с детских лет, с юбилеем — писал о севастопольской часовне:

«В знак моего глубокого к Вам уважения почтительнейше прошу Вас принять от меня на память прилагаемое открытое письмо с видом сооруженной в Севастополе по моей инициативе часовни в память 300-летнего

¹ Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома, 1913.

² Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Костромское церковно-историческое общество в XX веке (по материалам епархиальной печати) // Костромские епархиальные ведомости. 2008. № 1–2. С. 31–32.

царствования Дома Романовых во имя Феодоровской Божией Матери, об образе Которой здесь никто почти не имел никакого представления. Благодаря отзывчивости моих дорогих земляков эта часовня имеет чудный образ этой нашей святыни, пожертвованный костромским дворянством. Одной из главных особенностей этой часовни является увенчивающий ее по высочайшему повелению крест, добытый по моим хлопотам из Парижа, где он находился 57 лет, будучи увезен туда французами в 1855 году с разрушенной при осаде Севастополя стоявшей на месте часовни церкви святого равноапостольного князя Владимира. Часовня освящена 10 августа 1913 года в высочайшем присутствии. Каждое воскресенье в ней служитя молебен с акафистом Феодоровской Божией Матери, причем поют любители, аккуратно посещающие эти службы»¹.

11 июля 1914 года император Николай II утвердил доклад Святейшего Синода о переводе архиепископа Костромского и Галичского Тихона на Курскую кафедру и о назначении на служение в Кострому епископа Приамурского и Благовещенского Евгения (Бережкова), а вскоре Россия вступила в Первую мировую войну. Обстоятельства отъезда из Костромы прослужившего здесь более девяти лет владыки Тихона и встречи костромским духовенством своего нового архипастыря подчеркивают то значение, которое имела чудотворная Феодоровская икона Божией Матери для церковной жизни Костромской земли.

Архиепископ Тихон покинул Кострому вечером 3 августа 1914 года, отправившись на поезде в Москву. Непосредственно перед отъездом он совершил в Успенском кафедральном соборе, пред ликом чудотворного образа Богоматери, молебен с акафистом.

«3 августа, с 5 часов вечера, владыка совершил в кафедральном соборе молебен с чтением акафиста Божией Матери. Собор был переполнен молящимися до тесноты. Собралось многочисленное городское духовенство. По окончании молебна высокопреосвященный Тихон обратился к молящимся с кратким прощальным словом. Едва начал владыка говорить, как среди молящихся послышался в разных местах плач, сначала тихий, потом постепенно усиливавшийся и охватывавший все большее и большее число молящихся. Сам владыка был глубоко взволнован, и речь его была особенно прочувствованная»².

По окончании слова архиепископа Тихона к нему обратился настоятель Успенского кафедрального собора протоиерей Павел Крутиков; в заключение своей речи он поднес владыке Тихону список с главной святыни Костромы, сказав при этом:

«Усердно просим Вас, святитель Христов, на память о сем святом храме, о святом общении здесь с пастырями и пасомыми и о нас, бывших Ваших со-

¹ Воскресенский Михаил, священник. Шестидесятилетие священнослужения настоятеля Борисоглебской в городе Костроме церкви отца протоиерея Алексея Васильевича Андроникова // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 16. Отдел неофициальный. С. 295.

² Прощание высокопреосвященного архиепископа Тихона с костромской паствой // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 18. Отдел неофициальный. С. 422.

служивцах, принять образ пребывающей здесь святыни Русской земли — Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери»¹.

Вечером 16 сентября 1914 года Кострома встречала своего нового архипастыря, епископа Евгения (Бережкова). Прибыв в город на поезде, владыка переправился через Волгу на пароме (поскольку железнодорожный вокзал располагался тогда на правом берегу Волги) и сразу отправился в Успенский кафедральный собор. Здесь его приветствовал тот же протоиерей Павел Крутиков; далее мы процитируем первую половину приветственного слова отца Павла, посвященную чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы.

«Ваше преосвященство, преосвященнейший владыко, милостивый архипастырь наш. Святый храм, в котором [Вы] вступаете на свою святительскую кафедру и начинаете свое общение со вверенной Богом Вам костромской паствой, хранит в себе благодатное сокровище — Феодоровскую чудотворную икону Божией Матери. От древних лет в шестивековой глубине, когда еще только устраивалась Русская земля во единое целое и только еще слагалась русская государственность, Господь благословил верующий и верный Ему Костромской край явлением Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери (1259–1274). В течение шести веков под благодатным осенением этой церковной святыни костромские люди воспитывались и крепили в православной вере и благочестии, в любви к Церкви и отечеству, в преданности и верности богоустановленной церковной власти и самодержавной власти помазанника Божия. Неисчислимы видимые и невидимые благодеяния и милости Божии чрез святую Феодоровскую икону в местном населении и на всю Русскую землю и на державу Российскую. Православный костромич во всяких обстоятельствах своей жизни обычно просит и ищет Материнского предстательства и ходатайства, заступления и помощи Божией Матери пред Ее чудотворной иконой Феодоровской. В тяжелые времена злой татарщины и междуцарственного лихолетья чрез Феодоровскую святую икону Костромскому краю и через то Русской земле явлена была особенная небесная помощь. А после лихолетья, когда пред Феодоровской иконой был умолен и ею был благословлен принять царский скипетр и вступить на царский престол родоначальник царствующего Дома Михаил Феодорович, она становится посредством и знамением благословения Божия и небесного покровительства Царицы Небесной русским царям и державе Российской и как отечественная святыня благоговейно чтится всей Российской Церковью.

Но эта святыня имеет особенное значение для Костромского края. Под благодатным ее осенением образовалась костромская паства и уже полтора века пребывает святительская здешняя кафедра. Святая Феодоровская икона служит благодатным залогом и чудным знамением благосостояния костромской паствы и костромской святительской кафедры. Молитвы благочестивых людей пред чудотворной иконой не оскудевают. И до сего дня место сие — место ежедневных молитв, непрестанное училище благочестия, училище живой веры, христианских упований и нравственного исправления людской жизни. Плотно облегает костромская паства святительскую кафедру своего архипа-

¹ Там же. С. 424.

стыря. Очи, сердца и умы православных людей обычно обращены и тяготеют к святительской кафедре. Под благодатным веянием и во благоухании Богом данной Костроме святыни костромское духовенство и костромская паства воспитали и укрепили в себе чувства любви и благоговения к своим архипастырям за их дело служения¹.

Слово отца Павла завершилось еще одним упоминанием о главной костромской святине:

«Всегда будем под сенью своего векового знамени, святой Феодоровской иконы, и никогда не отступим от своего архипастыря, и всегда будем верны ему. Просим вашего архипастырского благословения»².

Первая мировая война внесла свои коррективы во многие аспекты государственной и церковной жизни. В Костромском кремле в одном из соборных домов уже осенью 1914 года открылся лазарет для больных и раненых воинов, средства для которого выделялись духовенством и церквями города Костромы³. У академика А. И. Адамсона, готовившего бронзовые фигуры и барельефы для памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, начались затруднения с исполнением заказов, а Особый комитет испытывал все большую нехватку средств для финансирования работ — из-за этого сроки их предполагаемого завершения постоянно переносились, хотя доставка и установка гранита для пьедестала памятника к октябрю 1915 года была, за небольшим исключением, завершена⁴. Серьезные финансовые трудности переживало Костромское церковно-историческое общество, вынужденное отменить или сократить практически все свои программы. А проект устройства на территории Костромского кремля большого и красивого общественного сада, по предложению костромского городского головы В. А. Шевалдышева разработанный в 1915–1916 годах главным садовником Московского сельскохозяйственного института Э. А. Мейером, остался лишь на бумаге⁵.

Февральская революция 1917 года и крушение российской монархии не отозвались на Костромской земле сколько-нибудь серьезными потрясениями ни с государственной, ни с церковной точки зрения. В отличие от некоторых других регионов, церковная жизнь Костромской епархии весь 1917 год протекала относительно спокойно, и в этом — большая личная заслуга епископа Костромского и Галичского Евгения, показавшего себя — особенно в сложных ситуациях 1917 года — опытным администратором, умевшим тактично (а иногда и с чувством юмора) остудить «горячие головы» так называ-

¹ Прибытие в Кострому Его преосвященства преосвященнейшего епископа Евгения // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 20. Отдел неофициальный. С. 468–469.

² Там же. С. 470.

³ См.: «Оказать свою помощь больным и раненым воинам» // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А. В. Кострома, 2018. С. 397–401.

⁴ Ковалева Л. А. История несуществующего памятника (строительство памятника в честь 300-летия Дома Романовых в городе Костроме) // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А. В. Кострома, 2018. С. 371.

⁵ См.: Мейер Э. А. Проект устройства общественного сада при памятнике 300-летия царствования Дома Романовых в г. Костроме. Кострома, 1916.

емого «прогрессивного» духовенства и изыскать возможность компромиссов, не ущемляющих при этом интересов Церкви. В принципиальных же вопросах владыка Евгений был непоколебим. Когда в марте 1917 года Кинешемский революционный комитет общественной безопасности обвинил викарию епископа Кинешемского Севастиана (Вести) в «монархической агитации» и потребовал его увольнения на покой, епископ Евгений встал на защиту своего викария: он объяснялся с губернскими властями, писал в Святейший Синод и лично обер-прокурору В. Н. Львову, предложил вариант разрешения проблемы, а в итоге добился того, что летом 1917 года православные кинешемцы сами стали просить Синод и епархиальную власть — вернуть владыку Севастиана (тогда формально перемещенного на Макариево-Унженское викариатство) в Кинешму.

28 февраля 1917 года костромичам стало известно о революционных событиях в Петрограде, 2 марта император Николай II подписал акт об отречении от престола, а уже вечером 3 марта в Костромской духовной консистории под председательством епископа Евгения состоялось «многочисленное собрание духовенства для определения отношения духовенства к совершающемуся всенародному движению, имеющему своей целью обновление государственного строя России для оздоровления ее жизни»¹.

По итогам этого собрания владыка Евгений письменно обратился к духовенству епархии (текст обращения был опубликован в «Костромских епархиальных ведомостях»):

«Свершился великий переворот в отечестве нашем: пала императорская власть... Таковы судьбы Промысла Божия! Призываю духовенство епархии подчиниться и признать Временное правительство, взявшее по воле народа и воинства всероссийского в свои руки управление страной. Мы должны проникнуться своим долгом и действовать в согласии с врученной нам Богом паствой, всеми силами направляя ее на путь мира, порядка и, следовательно, подчинения новому правительству»².

10 марта 1917 года в России было объявлено «праздником свободы», и программа торжеств в Костроме предусматривала специфически церковную часть. О ней можно составить представление по протоколу заседания административной комиссии Костромского губернского объединенного комитета общественной безопасности 9 марта, где эта программа составлялась.

«Главные церковные торжества будут происходить в кафедральном соборе и в церкви Воскресения что на площадке, куда и прибудут войсковые части. С хорами музыки прибудут: к собору от 202 пехотного запасного полка, к церкви Воскресения на площадке от 88 пехотного полка и от 670 пеший Костромской дружины. В эти же церкви приглашаются и представители всякого рода учреждений. Члены объединенного комитета будут разделены для при-

¹ Экстренное собрание духовенства города Костромы // Костромские епархиальные ведомости. 1917. № 6. Отдел неофициальный. С. 115.

² Евгений, епископ Костромской и Галичский. Духовенству Костромской епархии // Костромские епархиальные ведомости. 1917. № 6. Отдел официальный. С. 74.

существования в обеих церквях. После панихиды и молебствия на площадках у вышеуказанных церквей будут произведены парады воинским частям»¹.

Судя по сообщениям прессы, мероприятие вполне удалось. 11 марта газета «Известия Костромского Совета рабочих депутатов» писала:

«День 10 марта, посвященный памяти погибших за свободу родины, прошел в Костроме торжественно и с большим подъемом.

К часу дня площадь покрылась народом. Народ был всюду — у собора, меж рядами, против думы, на сквере. Над головами публики колыхались знамена — числом несколько десятков с самыми разнообразными надписями: “Да здравствует республика”, “Долой династию Романовых”, “Да здравствует Учредительное собрание” и пр[очее].

После молебнов был произнесен ряд речей. Затем публика с пением революционных песен разошлась по улицам»².

В «Костромских епархиальных ведомостях» был опубликован текст речи епископа Евгения, произнесенной перед молебном 10 марта (судя по всему, в кафедральном соборе). Управляющий епархией отдавал дань требованиям революционной риторики:

«Величие и мощь народного духа проявились удивительным образом: только плечом повел русский богатырь, и пали вековые оковы, исчезли все препятствия, стеснявшие его шествие по пути к свободе, солнце которой ныне во всем блеске засияло на святой Руси. Правда, там вдали на окраинах обширнейшего русского горизонта еще видны грозные отблески великой борьбы с внешними врагами... Но мы верим, что и эти последние тучи скоро исчезнут, если внутренний мир наш не будет нарушен партийными распрями, если все мы стальной стеной станем и единодушно сплотимся вокруг своего нового правительства»³.

Однако завершалось слово вполне в церковном духе:

«... в вере православной, содержимой святой Церковью, и мы, братия, найдем и средства к водворению и утверждению всеобщего братского мира, и силы к созиданию обновленной жизни нашего Отечества.

За веру православную, за Родину с сильной закономерной властью в молитве призываем вас, братия! Аминь»⁴.

Через несколько дней, 14 марта, совершалось празднование чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, установленное в память о событиях 1613 года — и впервые это празднование проходило без царского Дома Романовых, без императора у кормила государственного правления. По старинной традиции в этот день (вторник 4-й седмицы Великого поста, когда литургии по уставу обычно не положено) литургии совершались в Богоявленском ка-

¹ Государственный архив Костромской области. Ф. 200. Оп. 2. Д. 30. Л. 77.

² Цит. по: Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии: Сборник документов (март 1917 — сентябрь 1918 гг.). Кострома, 1957. С. 61–62.

³ Речь, сказанная преосвященным Евгением, епископом Костромским и Галичским, пред молебном 10 марта // Костромские епархиальные ведомости. 1917. № 7. Отдел неофициальный. С. 119.

⁴ Там же. С. 120.

федеральном соборе, пред ликом чудотворной иконы (богослужение здесь возглавил епископ Евгений), и в Ипатьевском монастыре, где служил епископ Севастиан.

В дальнейшем с молитвы пред чудотворной Феодоровской иконой начинались важные события епархиальной жизни — епархиальные съезды духовенства (19–25 апреля 1917 года) и духовенства и мирян (9–15 июня и 8–10 августа 1917 года). Съезд в августе начался с епархиального избирательного собрания, на котором были избраны члены Поместного Собора Православной Российской Церкви от Костромской епархии; одним из них стал настоятель костромского кафедрального собора протоиерей Павел Крутиков.

Осенью 1917 года стало очевидно, сколь обманчивы оказались еще недавно вдохновлявшие общество надежды на светлое будущее: октябрьский переворот, расстрел Московского Кремля... В последнем номере епархиального журнала (уже носившего название «Костромской церковно-общественный вестник») за 1917 год можно было прочитать такие горькие размышления:

«Сколько надежд, сколько упований каждый из нас возлагал на эту революцию! Сколько было ликований тогда! Радостными кликами “свобода”, “равенство”, “братство” встречен был этот переворот. Грандиозные шествия по городам и селам были выражением праздничного настроения. Почти все были убеждены, что теперь-то настанут для всех лучшие времена, будут все довольны и счастливы; что теперь-то исчезнут все нестроения в нашем отечестве и водворится настоящий, желанный для всех порядок, и наша родина, обновленная новым строем, с новыми силами, доселе кем-то подавляемыми, а теперь освобожденными, засияет блеском небывалого еще величия и мощи.

Прошло восемь месяцев после того — длинных, тяжелых, тоскливых месяцев... Что мы сделали для своей родины в продолжение этих месяцев и что сделали с родиной? Все розовые надежды лопнули, как мыльный пузырь. Свобода превратилась в дикий произвол, равенство — в тиранию солдатского штыка, братство — в междоусобную войну и войну всех против всех. И наша родина, наша великодержавная, мощная Россия — теперь бездыханный почти труп, над которым реют уже разные хищники, готовые расклевать его, рыщут звери, готовые растерзать его еще заживо»¹.

Но это было лишь начало великой российской трагедии XX века, отразившейся на исторических судьбах и «колыбели Дома Романовых» — древней Костромы, и ее главной святыни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 182. Д. 2414. Л. 3.
2. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5512. Л. 106 об. — 107.
3. РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2414. Л. 7.

¹ Христианская любовь и классовая борьба. Мысли в праздник Рождества Христова, навеянные нашими общественными нестроениями // Костромской церковно-общественный вестник. 1917. № 23–24. Отдел неофициальный. С. 269.

4. О праздновании дня 16 августа в городе Костроме. (Указ Святейшего Синода преосвященному Виссариону, епископу Костромскому и Галичскому, № 63) // Костромские епархиальные ведомости. 1902. № 3. Отдел I, часть официальная. С. 23.

5. Соколов В. А., священник. Описание и критический разбор рукописей, имеющих в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери // Костромская старина. Выпуск пятый. Кострома, 1901. С. 199–264.

6. Радеева О. Н. Сказание о Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011.

7. РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 2836. Л. 1–1 об.

8. Об изменении времени изнесения из Костромы Феодоровской иконы Божией Матери. (Выписка из определения консистории от 26 марта 1903 года за № 1768) // Костромские епархиальные ведомости. 1903. № 7. Отдел I, часть официальная. С. 85.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 2836. Л. 2–2 об.

10. Ковалева Л. А. История несуществующего памятника (строительство памятника в честь 300-летия Дома Романовых в городе Костроме) // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А. В. Кострома, 2018.

11. Сырцов И. Я., протоиерей. Общество хоругвеносцев при костромском Успенском кафедральном соборе. (По поводу четырехлетия, исполнившегося 23 февраля) // Костромские епархиальные ведомости. 1908. № 2. Отдел неофициальный. С. 59–60 (возможно, в заголовке опечатка и следует читать «23 декабря»).

12. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга. Кострома, 1911.

13. Баженов И. В. Костромской кремль: Историко-археологический очерк // Костромская старина: Издание Костромской ученой архивной комиссии. Выпуск шестой. Кострома, 1905.

14. Сырцов И. Я., протоиерей. По пути из Костромы до Галича с Феодоровской чудотворной иконой Божией Матери // Костромские епархиальные ведомости. 1905. № 17. Отдел II, часть неофициальная. С. 510–513.

15. Епархиальная хроника // Костромские епархиальные ведомости. 1905. № 13. Отдел II, часть неофициальная. С. 411–412.

16. Сырцов И. Я., протоиерей. Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе // Костромские епархиальные ведомости. 1908. № 10. Отдел неофициальный. С. 283–290.

17. Сырцов И. Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908.

18. Сырцов И. Я., протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // Костромские епархиальные ведомости. 1908. № 19. Отдел неофициальный. С. 501–520; № 21. Отдел неофициальный. С. 552–561; № 22. Отдел неофициальный. С. 581–592; № 23. Отдел неофициальный. С. 606–614.

19. Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 11. Отдел официальный. С. 190–191.

20. От костромского кафедрального собора // Костромские епархиальные ведомости. 1908. № 22. Отдел официальный. С. 345–346.

21. Исцеление от Феодоровской иконы Божией Матери // Костромские епархиальные ведомости. 1908. № 18. Отдел неофициальный. С. 491.

22. IV областной археологический съезд в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 13–14. Отдел неофициальный. С. 441.

23. Баженов И. В. Судьбы Костромского кремля // Труды IV областного историко-археологического съезда в г. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 1–15.

24. Зонтиков Н. А. На Святом озере // Костромская земля: Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Выпуск 3. Кострома, 1995.

25. IV областной археологический съезд в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 15. Отдел неофициальный. С. 487–488.

26. Текст доклада см.: Голубцов А. П. Автор древней повести о Феодоровской иконе Божией Матери // Богословский вестник. 1911. Том 3. № 10. С. 364–371 (2-я пагин.). Другая публикация того же текста: Голубцов А. П. Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1912. С. 137–144.

27. IV областной археологический съезд в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 15. Отдел неофициальный. С. 493–494.

28. Лебедев Д. И. [протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010.

29. IV областной археологический съезд в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 16. Отдел неофициальный. С. 514.

30. Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери / публ. и предисл. И. В. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Выпуск XIX. СПб., 1909.

31. Прилуцкий Д. Ф. Историческое описание Богородицкого Игрицкого второклассного мужского монастыря // Семенова А. В. Игрицкий монастырь и его святыня. Кострома, 2015. С. 230.

32. Семенова А. В. Игрицкий монастырь и его святыня. Кострома, 2015.

33. Костромские монахи-книжники XIV–XX вв.: Биобиблиографический словарь / авт.-сост. О. В. Горохова, П. П. Резепин. СПб., 2015.

34. Распоряжение епархиального начальства. О сборе пожертвований на устройство храма в память 300-летия царствования Дома Романовых. (Выписка из утвержденного епархиальным преосвященным журнального определения Костромской духовной консистории от 2 октября 1909 года № 3034) // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 20. Отдел официальный. С. 496.

35. Голованов Н. В. Какой памятник и где его поставить. Кострома, 1911.

36. Баженов И. В. По вопросу о древних списках с чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери // Костромские епархиальные ведомости. 1910. № 23. Отдел неофициальный. С. 727.

37. Баженов И. В. Костромские святыни — Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненском храме // Костромские епархиальные ведомости. 1910. № 24. Отдел неофициальный. С. 753–772; 1911. № 2. Отдел неофициальный. С. 29–44.

38. Баженов И. В. Московский и костромской крестный ход в Ипатьев монастырь 14 марта 1613 года // Костромские епархиальные ведомости. 1911. № 5. Отдел неофициальный. С. 139.

39. Зонтиков Н. А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме: К 230- летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома, 2010.

40. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Том четырнадцатый. Первая половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руссии. II. Новый летописец. СПб., 1910. С. 129–130.

41. Сказание Авраамия Палицына. М. – Л., 1955. С. 234.

42. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о междугосударствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году. Собрано из древних тех времен описаний. СПб., 1771. С. 303.

43. [Павел (Подлипский), епископ.] Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг. М., 1832.

44. Островский П. Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святые, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864.

45. Миловидов И. В. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Выпуск первый. Кострома, 1887.

46. Баженов И. В. Где Михаил Федорович Романов с матерью инокиней Марфой нашел безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 года? [Реферат на XV Всероссийском археологическом съезде в Новгороде] // Костромские епархиальные ведомости. 1911. № 17. Отдел неофициальный. С. 513–522; № 18. Отдел неофициальный. С. 543–552; Он же. Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 14. Отдел неофициальный. С. 399–409; № 15. Отдел неофициальный. С. 435–443.

47. Голубцов А. П. Отзыв о сочинении студента священника Лебедева Дмитрия на тему: «Отношение древней церкви Феодора Стратилата к Успенскому собору в городе Костроме (в связи с Повестью о Феодоровской иконе Божией

Матери и топографией города» // Журналы собраний Совета Московской духовной академии за 1911 год. Сергиев Посад, 1912. С. 252–259.

48. Коробов Б. К. [Предисловие] // Лебедев Д. И. [протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010.

49. Посетитель. Повременное собрание Костромского церковно-исторического общества 12 ноября // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 23. Отдел неофициальный. С. 698–699.

50. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Костромской духовной консистории духовенству Костромской епархии // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 5. Отдел официальный. С. 51–52.

51. К истории Костромской епархии. Указ 1779 года о вновь напечатанной службе Пресвятой Богородице Феодоровской и о праздновании явления Феодоровской иконы 14 марта. (Из рукописей Макарьево-Унженского монастыря) // Костромские епархиальные ведомости. 1890. № 20. Отдел II, часть неофициальная. С. 537.

52. От Феодоровско-Сергиевского братства // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 13. Отдел официальный. С. 227.

53. От совета православного костромского Феодоровско-Сергиевского братства // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 23. Отдел официальный. С. 591–592.

54. Отчет о состоянии и деятельности православного костромского Феодоровско-Сергиевского братства за 1912 год // Костромские епархиальные ведомости. 1913. № 22. Прибавление к официальному отделу. С. 6. Поскольку отчет составлялся в 1913 году, в тексте присутствует формальная неточность (владыка Тихон был удостоен сана архиепископа лишь 21 февраля 1913 года).

55. Посещение города Костромы господином обер-прокурором Святейшего Синода // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 19. Отдел неофициальный. С. 571.

56. Высочайший прием депутации костромского Ипатьевского монастыря // Костромские епархиальные ведомости. 1913. № 3. Отдел официальный. С. 47.

57. Церковное празднование дня 14 марта в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1913. № 7. Отдел неофициальный. С. 205.

58. Попечительство во имя Феодоровской Божией Матери при Ярославском женском училище духовного ведомства // Костромские епархиальные ведомости. 1913. № 2. Отдел неофициальный. С. 56–57.

59. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года: Издание Костромской губернской ученой архивной комиссии. Составил член совета комиссии Н. Н. Виноградов. Кострома, 1914. С. 54, 58–59.

60. Баженов И. В. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 12. Отдел неофициальный. С. 277.

61. Виноградова С. Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. [Кострома,] 2013. С. 43.

62. Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома, 1913.

63. Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Костромское церковно-историческое общество в XX веке (по материалам епархиальной печати) // Костромские епархиальные ведомости. 2008. № 1–2. С. 31–32.

64. Воскресенский Михаил, священник. Шестидесятилетие священнослужения настоятеля Борисоглебской в городе Костроме церкви отца протоиерея Алексея Васильевича Андроникова // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 16. Отдел неофициальный. С. 295.

65. Прощание высокопреосвященного архиепископа Тихона с костромской паствой // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 18. Отдел неофициальный. С. 422.

66. Прибытие в Кострому Его преосвященства преосвященнейшего епископа Евгения // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 20. Отдел неофициальный. С. 468–469.

67. «Оказать свою помощь больным и раненым воинам» // Костромской кремль: Сборник материалов / сост. Семенова А. В. Кострома, 2018. С. 397–401.

68. Мейер Э. А. Проект устройства общественного сада при памятнике 300-летия царствования Дома Романовых в г. Костроме. Кострома, 1916.

69. Экстренное собрание духовенства города Костромы // Костромские епархиальные ведомости. 1917. № 6. Отдел неофициальный. С. 115.

70. Евгений, епископ Костромской и Галичский. Духовенству Костромской епархии // Костромские епархиальные ведомости. 1917. № 6. Отдел официальный. С. 74.

71. Государственный архив Костромской области. Ф. 200. Оп. 2. Д. 30. Л. 77.

72. Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии: Сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.). Кострома, 1957. С. 61–62.

73. Речь, сказанная преосвященным Евгением, епископом Костромским и Галичским, пред молебном 10 марта // Костромские епархиальные ведомости. 1917. № 7. Отдел неофициальный. С. 119.

74. Христианская любовь и классовая борьба. Мысли в праздник Рождества Христова, навеянные нашими общественными настроениями // Костромской церковно-общественный вестник. 1917. № 23–24. Отдел неофициальный. С. 269.

REFERENCES

1. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 796. Op. 182. D. 2414. L. 3. (in Russian).
2. RGIA. F. 1263. Op. 2. D. 5512. L. 106 ob. — 107. (in Russian).
3. RGIA. F. 796. Op. 182. D. 2414. L. 7. (in Russian).

4. О prazdnovanii dnya 16 avgusta v gorode Kostrome. (Ukaz Svyateyshego Sinoda preosvyashchennomu Vissarionu, yepiskopu Kostromskomu i Galichskomu, № 63) // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1902. № 3. Otdel I, chast' ofitsial'naya. S. 23. (in Russian).

5. Sokolov V.A., svyashchennik. Opisanie i kriticheskiy razbor rukopisey, imeyushchikhsya v biblioteke Kostromskoy uchenoy arkhivnoy komissii i sodержashchikh sluzhbu i skazaniya o yavlenii i chudesakh Feodorovskoy ikony Bozhiyey Materi // Kostromskaya starina. Vypusk pyatyy. Kostroma, 1901. S. 199–264. (in Russian).

6. Radeyeva O. N. Skazaniye o Fedorovskoy ikone Presvyatoy Bogoroditsy v knizhnoy kul'ture Rossii XVII–XVIII vekov. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. M., 2011. (in Russian).

7. RGIA. F. 796. Op. 184. D. 2836. L. 1–1 ob. (in Russian).

8. Ob izmenenii vremeni izneseniya iz Kostromy Feodorovskoy ikony Bozhiyey Materi. (Vypiska iz opredeleniya konsistorii ot 26 marta 1903 goda za № 1768) // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1903. № 7. Otdel I, chast' ofitsial'naya. S. 85. (in Russian).

9. RGIA. F. 796. Op. 184. D. 2836. L. 2–2 ob. (in Russian).

10. Kovaleva L. A. Istoriya nesushchestvuyushchego pamyatnika (stroitel'stvo pamyatnika v chest' 300-letiya Doma Romanovykh v gorode Kostrome) // Kostromskoy kreml': Sbornik materialov / sost. Semenova A. V. Kostroma, 2018. (in Russian).

11. Syrtsov I.YA., protoiyerey. Obshchestvo khorugvenostsev pri kostromskom Uspenskom kafedral'nom sobore. (Po povodu chetyrekhletiya, ispolnivshegosya 23 fevralya) // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1908. № 2. Otdel neofitsial'nyy. S. 59–60 (vozmozhno, v zagolovke opechatka i sleduyet chitat' «23 dekabrya»). (in Russian).

12. Kratkiye statisticheskiye svedeniya o prikhodskikh tserkvakh Kostromskoy yeparkhii: Spravochnaya kniga. Kostroma, 1911. (in Russian).

13. Bazhenov I. V. Kostromskoy kreml': Istoriko-arkheologicheskii ocherk // Kostromskaya starina: Izdaniye Kostromskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vypusk shestoy. Kostroma, 1905. (in Russian).

14. Syrtsov I.YA., protoiyerey. Po puti iz Kostromy do Galicha s Feodorovskoy chudotvornoy ikonoy Bozhiyey Materi // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1905. № 17. Otdel II, chast' neofitsial'naya. S. 510–513. (in Russian).

15. Yeparkhial'naya khronika // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1905. № 13. Otdel II, chast' neofitsial'naya. S. 411–412. (in Russian).

16. Syrtsov I.YA., protoiyerey. Stennaya zhivopis' v kostromskom Uspenskom kafedral'nom sobore // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1908. № 10. Otdel neofitsial'nyy. S. 283–290. (in Russian).

17. Syrtsov I.YA., protoiyerey. Skazaniye o Feodorovskoy chudotvornoy ikone Bozhiyey Materi, chto v gorode Kostrome. Kostroma, 1908. (in Russian).

18. Syrtsov I.YA., protoiyerey. Kostromskoy Uspenskiy kafedral'nyy sobor // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1908. № 19. Otdel neofitsial'nyy. S. 501–520; № 21. Otdel neofitsial'nyy. S. 552–561; № 22. Otdel neofitsial'nyy. S. 581–592; № 23. Otdel neofitsial'nyy. S. 606–614. (in Russian).

19. Ukaz Yego imperatorskogo velichestva, samoderzhitsa vserossiyskogo, iz Svyateyshego Pravitel'stvuyushchego Sinoda // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1909. № 11. Otdel ofitsial'nyy. S. 190–191. (in Russian).

20. Ot kostromskogo kafedral'nogo sobora // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1908. № 22. Otdel ofitsial'nyy. S. 345–346. (in Russian).

21. Istseleniye ot Feodorovskoy ikony Bozhiyey Materi // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1908. № 18. Otdel neofitsial'nyy. S. 491. (in Russian).

22. IV oblastnoy arkheologicheskoy s'yezd v gorode Kostrome // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1909. № 13–14. Otdel neofitsial'nyy. S. 441. (in Russian).

23. Bazhenov I. V. Sud'by Kostromskogo kremlya // Trudy IV oblastnogo istoriko-arkheologicheskogo s'yezda v g. Kostrome, v iyune 1909 g. Kostroma, 1914. S. 1–15. (in Russian).

24. Zontikov N. A. Na Svyatom ozere // Kostromskaya zemlya: Krayevedcheskiy al'manakh Kostromskogo fonda kul'tury. Vypusk 3. Kostroma, 1995. (in Russian).

25. IV oblastnoy arkheologicheskoy s'yezd v gorode Kostrome // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1909. № 15. Otdel neofitsial'nyy. S. 487–488. (in Russian).

26. Tekst doklada sm.: Golubtsov A. P. Avtor drevney povesti o Feodorovskoy ikone Bozhiyey Materi // Bogoslovskiy vestnik. 1911. Tom 3. № 10. S. 364–371 (2-ya pagin.). Drugaya publikatsiya togo zhe teksta: Golubtsov A. P. Sbornik statey po liturgike i tserkovnoy arkheologii. Sergiyev Posad, 1912. S. 137–144. (in Russian).

27. IV oblastnoy arkheologicheskoy s'yezd v gorode Kostrome // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1909. № 15. Otdel neofitsial'nyy. S. 493–494. (in Russian).

28. Lebedev D.I. [protoiyerey]. Istoriya sobornykh khramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svyazi s povest'yu o Feodorovskoy ikone Bogomateri, kratkoy istoriyey i topografiyey drevnego goroda. Kostroma, 2010. (in Russian).

29. IV oblastnoy arkheologicheskoy s'yezd v gorode Kostrome // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1909. № 16. Otdel neofitsial'nyy. S. 514. (in Russian).

30. Skazaniye o yavlenii i chudesakh Feodorovskoy ikony Bogomateri / publ. i predisl. I. V. Bazhenova // Vestnik arkheologii i istorii, izdavayemyy Imperatorskim Arkheologicheskim institutom. Vypusk XIX. SPb., 1909. (in Russian).

31. Prilutskiy D. F. Istoricheskoye opisaniye Bogoroditskogo Igritskogo vtoroklassnogo muzhskogo monastyrya // Semenova A. V. Igritskiy monastyr' i yego svyatynya. Kostroma, 2015. S. 230. (in Russian).

32. Semenova A. V. Igritskiy monastyr' i yego svyatynya. Kostroma, 2015.

33. Kostromskiye monakhi-knizhniki XIV–XX vv.: Biobibliograficheskiy slovar' / avt.-sost. O. V. Gorokhova, P. P. Rezepin. SPb., 2015. (in Russian).

34. Rasporiyazheniye yeparkhial'nogo nachal'stva. O sbore pozhertvovaniy na ustroystvo khrama v pamyat' 300-letiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh. (Vypiska iz utverzhdennogo yeparkhial'nym preosvyashchennym zhurnal'nogo opredeleniya Kostromskoy dukhovnoy konsistorii ot 2 oktyabrya 1909 goda № 3034) // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1909. № 20. Otdel ofitsial'nyy. S. 496. (in Russian).

35. Golovanov N. V. Kakoy pamyatnik i gde yego postavit'. Kostroma, 1911. (in Russian).

36. Bazhenov I. V. Po voprosu o drevnikh spiskakh s chudotvornoy Feodorovskoy ikony Bozhiiyey Materi // Kostromskie yeparkhial'nyye vedomosti. 1910. № 23. Otdel neofitsial'nyy. S. 727. (in Russian).

37. Bazhenov I. V. Kostromskie svyatyni — Feodorovskaya ikona Bozhiiyey Materi v Uspenskom sobore i Nerukotvorennyy obraz Khrista Spasitelya v Spaso-Zaprudnenskom khrame // Kostromskie yeparkhial'nyye vedomosti. 1910. № 24. Otdel neofitsial'nyy. S. 753–772; 1911. № 2. Otdel neofitsial'nyy. S. 29–44. (in Russian).

38. Bazhenov I. V. Moskovskiy i kostromskoy krestnyy khod v Ipatiyev monastyr' 14 marta 1613 goda // Kostromskie yeparkhial'nyye vedomosti. 1911. № 5. Otdel neofitsial'nyy. S. 139. (in Russian).

39. Zontikov N. A. Tserkov' svyatykh muchenikov Aleksandra i Antoniny v Selishche v Kostrome: K 230- letiyu vozvedeniya v kamne. 1779–2009 gg. Kostroma, 2010.

40. Polnoye sobraniye russkikh letopisey, izdannoye po vysochayshemu povele-niyu Imperatorskoy Arkheograficheskoy komissiiyey. Tom chetyrnadtsatyy. Pervaya polovina. I. Povest' o chestnem zhitii tsarya i velikogo knyazya Feodora Ivanovicha vseya Russii. II. Novyy letopisets. SPb., 1910. S. 129–130. (in Russian).

41. Skazaniye Avraamiya Palitsyna. M. – L., 1955. S. 234. (in Russian).

42. Letopis' o mnogikh myatezhakh i o razorenii Moskovskogo gosudarstva ot vnutrennikh i vneshnikh nepriyateley i ot prochikh togdashnikh vremen mnogikh sluchayev, po prestavlenii tsarya Ioanna Vasil'yevicha; a pache o mezhdugosudarstvovanii po konchine tsarya Feodora Ioannovicha, i o uchinennom ispravlenii knig v tsarstvovaniiye blagovernogo gosudarya tsarya Alekseya Mikhaylovicha v 7163/1655 godu. Sobrano iz drevnikh tekhn vremen opisaniyev. SPb., 1771. S. 303. (in Russian).

43. [Pavel (Podlipskiy), yepiskop.] Opisaniye kostromskogo Ipat'yevskogo monastyrya, v koyem yunyy Mikhail Feodorovich Romanov umolen znamenitym posol'stvom moskovskim na tsarstvo Russkoye. Sostavleno iz podlinnykh monastyrskikh bumag. M., 1832. (in Russian).

44. Ostrovskiy P.F., protoiyerey. Istoricheskiye zapiski o Kostrome i yeye svy-atyne, blagochestno-chtimoy v imperatorskom Dome Romanovykh. Kostroma, 1864. (in Russian).

45. Milovidov I. V. Soderzhaniye rukopisey, khranyashchikhhsya v arkhive Ipat'yevskogo monastyrya. Vypusk pervyy. Kostroma, 1887. (in Russian).

46. Bazhenov I. V. Gde Mikhail Fedorovich Romanov s mater'yu inokiney Marfoy nashel bezopasnoye dlya sebya ubezhishche ot presledovaniy polyakov v nachale 1613 goda? [Referat na XV Vserossiyskom arkheologicheskom s'yezde v Novgorode] // Kostromskie yeparkhial'nyye vedomosti. 1911. № 17. Otdel neofitsial'nyy. S. 513–522; № 18. Otdel neofitsial'nyy. S. 543–552; On zhe. Dannyye otnositel'no prebyvaniya tsarya Mikhaila Feodorovicha Romanova v Ipat'yevskom monastyre v nachale 1613 goda // Kostromskie yeparkhial'nyye vedomosti. 1912. № 14. Otdel neofitsial'nyy. S. 399–409; № 15. Otdel neofitsial'nyy. S. 435–443. (in Russian).

47. Golubtsov A. P. Otzyv o sochinenii studenta svyashchennika Lebedeva Dimitriya na temu: «Otnosheniye drevney tserkvi Feodora Stratilata k Uspenskomu soboru v gorode Kostrome (v svyazi s Povest'yu o Feodorovskoy ikone Bozhiiyey Materi i topo-

grafiyye goroda» // Zhurnaly sobraniy Soveta Moskovskoy dukhovnoy akademii za 1911 god. Sergiyev Posad, 1912. S. 252–259. (in Russian).

48. Korobov B.K. [Predisloviye] // Lebedev D. I. [protoiyerey]. Istoriya sobornykh khramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svyazi s povest'yu o Feodorovskoy ikone Bogomateri, kratkoy istoriyye i topografiyye drevnego goroda. Kostroma, 2010. (in Russian).

49. Posetitel'. Povremennoye sobraniye Kostromskogo tserkovno-istoricheskogo obshchestva 12 noyabrya // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1912. № 23. Otdel neofitsial'nyy. S. 698–699. (in Russian).

50. Ukaz Yego Imperatorskogo Velichestva, Samoderzhtsa Vserossiyskogo, iz Kostromskoy dukhovnoy konsistorii dukhovenstvu Kostromskoy yeparkhii // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1912. № 5. Otdel ofitsial'nyy. S. 51–52. (in Russian).

51. K istorii Kostromskoy yeparkhii. Ukaz 1779 goda o vnov' napechatannoy sluzhbe Presvyatoy Bogoroditse Feodorovskoy i o prazdnovanii yavleniya Feodorovskoy ikony 14 marta. (Iz rukopisey Makar'yevy-Unzhenskogo monastyrya) // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1890. № 20. Otdel II, chast' neofitsial'naya. S. 537. (in Russian).

52. Ot Feodorovsko-Sergiyevskogo bratstva // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1912. № 13. Otdel ofitsial'nyy. S. 227. (in Russian).

53. Ot soveta pravoslavnogo kostromskogo Feodorovsko-Sergiyevskogo bratstva // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1912. № 23. Otdel ofitsial'nyy. S. 591–592. (in Russian).

54. Otchet o sostoyanii i deyatelnosti pravoslavnogo kostromskogo Feodorovsko-Sergiyevskogo bratstva za 1912 god // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1913. № 22. Pribavleniye k ofitsial'nomu otdelu. S. 6. Poskol'ku otchet sostavlyalsya v 1913 godu, v tekste prisutstvuyet formal'naya netochnost' (vladyka Tikhon byl udostoyen sana arkhiepiskopa lish' 21 fevralya 1913 goda). (in Russian).

55. Poseshcheniye goroda Kostromy gospodinom ober-prokurorom Svyatyshego Sinoda // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1912. № 19. Otdel neofitsial'nyy. S. 571. (in Russian).

56. Vysochayshiy priyem deputatsii kostromskogo Ipat'yevskogo monastyrya // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1913. № 3. Otdel ofitsial'nyy. S. 47.

57. Tserkovnoye prazdnovaniye dnya 14 marta v gorode Kostrome // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1913. № 7. Otdel neofitsial'nyy. S. 205. (in Russian).

58. Popechitel'stvo vo imya Feodorovskoy Bozhiiy Materi pri Yaroslavskom zhenskom uchilishche dukhovnogo vedomstva // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1913. № 2. Otdel neofitsial'nyy. S. 56–57. (in Russian).

59. Prazdnovaniye trekhstoletiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh v Kostromskoy gubernii 19–20 maya 1913 goda: Izdaniye Kostromskoy gubernskoy uchenoy arkhnovoy komissii. Sostavil chlen soveta komissii N. N. Vinogradov. Kostroma, 1914. S. 54, 58–59. (in Russian).

60. Bazhenov I. V. Godichnoye sobraniye Kostromskogo tserkovno-istoricheskogo obshchestva // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1914. № 12. Otdel neofitsial'nyy. S. 277. (in Russian).

61. Vinogradova S. G. Svyato-Troitskiy Ipat'yevskiy monastyr'. [Kostroma,] 2013. S. 43. (in Russian).

62. Yubileyny sbornik Kostromskogo tserkovno-istoricheskogo obshchestva v pamyat' 300-letiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh. Kostroma, 1913. (in Russian).

63. Aleksandr (Mogilev), arkhiepiskop Kostromskoy i Galichskiy. Kostromskoye tserkovno-istoricheskoye obshchestvo v XX veke (po materialam yeparkhial'noy pechati) // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 2008. № 1–2. S. 31–32. (in Russian).

64. Voskresenskiy Mikhail, svyashchennik. Shestidesyatiletie svyashchennosluzheniya nastoyatelya Borisoglebskoy v gorode Kostrome tserkvi ottsa protoiyereya Alekseya Vasil'yevicha Andronikova // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1915. № 16. Otdel neofitsial'nyy. S. 295. (in Russian).

65. Proshchaniye vysokopreosvyashchennogo arkhiepiskopa Tikhona s kostromskoy pastvoy // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1914. № 18. Otdel neofitsial'nyy. S. 422. (in Russian).

66. Pribytiye v Kostromu Yego preosvyashchenstva preosvyashchenneyshego yepiskopa Yevgeniya // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1914. № 20. Otdel neofitsial'nyy. S. 468–469. (in Russian).

67. «Okazat' svoju pomoshch' bol'nym i ranenym voynam» // Kostromskoy krem'l': Sbornik materialov / sost. Semenova A. V. Kostroma, 2018. S. 397–401. (in Russian).

68. Meyyer E. A. Projekt ustroystva obshchestvennogo sada pri pamyatnike 300-letiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh v g. Kostrome. Kostroma, 1916. (in Russian).

69. Ekstrennoye sobraniye dukhovenstva goroda Kostromy // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1917. № 6. Otdel neofitsial'nyy. S. 115. (in Russian).

70. Yevgeniy, yepiskop Kostromskoy i Galichskiy. Dukhovenstvu Kostromskoy yeparkhii // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1917. № 6. Otdel ofitsial'nyy. S. 74. (in Russian).

71. Gosudarstvennyy arkhiv Kostromskoy oblasti. F. 200. Op. 2. D. 30. L. 77. (in Russian).

72. Ustanovleniye Sovetskoj vlasti v Kostrome i Kostromskoy gubernii: Sbornik dokumentov (mart 1917 – sentyabr' 1918 gg.). Kostroma, 1957. S. 61–62. (in Russian).

73. Rech', skazannaya preosvyashchennym Yevgeniyem, yepiskopom Kostromskim i Galichskim, pred molebnom 10 marta // Kostromskiye yeparkhial'nyye vedomosti. 1917. № 7. Otdel neofitsial'nyy. S. 119. (in Russian).

74. Khristianskaya lyubov' i klassovaya bor'ba. Mysli v prazdnik Rozhdestva Khristova, naveyannyye nashimi obshchestvennymi nestroyeniyami // Kostromskoy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1917. № 23–24. Otdel neofitsial'nyy. S. 269. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 06.09.2021; одобрена после рецензирования: 10.10.2021; принята к публикации 31.10.2021.

The article was submitted 06.09.2021; approved after reviewing: 10.10.2021; accepted for publication 31.10.2021.

Хронология событий XX века, относящихся к истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери (1901–1917 годы)

(Приложение к статье: Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и Костромского кремля в начале XX века)

16 октября 1901 года — комитет министров принимает решение об установлении 16 августа в Костроме гражданского праздника (кроме церковного).

30 октября 1901 года — решение комитета министров утверждается императором.

1901 год — в сборнике «Костромская старина» публикуется статья священника Василия Соколова «Описание и критический разбор рукописей, имеющихся в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери».

6 марта 1903 года — Святейший Синод выносит определение (высочайше утвержденное 17 марта) о разрешении износить чудотворную Феодоровскую икону Богородицы из Костромы в Галич ежегодно не в пятницу, а в среду седмицы 3-й по Пасхе.

Декабрь 1903 года — при костромском кафедральном соборе учреждается общество хоругвеносцев. 1903 год — в Костромской городской думе впервые обсуждается вопрос о строительстве в Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.

1904 год — главы соборов Костромского кремля покрываются позолотой.

1905 год — в сборнике «Костромская старина» публикуется историко-археологический очерк И. В. Баженова «Костромской кремль».

1905–1906 годы — в «Костромских епархиальных ведомостях» публикуются очерки протоиерея Иоанна Сырцова о перенесении чудотворной Феодоровской иконы из Костромы в Галич в 1904 году.

1908 год — в кафедральных соборах Костромского кремля проводятся ремонтные работы.

1908 год — в «Костромских епархиальных ведомостях» публикуются статьи протоиерея Иоанна Сырцова «Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе» и «Костромской Успенский кафедральный собор»; выходит из печати брошюра того же автора «Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме».

Июнь 1909 года — на IV областном историко-археологическом съезде, проходившем в Костроме, обсуждаются вопросы, относящиеся к истории Успенского собора Костромского кремля и «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери».

20 августа 1909 года — в Царском Селе под Санкт-Петербургом закладывается Феодоровский государев собор (в честь чудотворной Феодоровской иконы Богородицы).

1909 год — в выпуске XIX «Вестника археологии и истории», издаваемого Императорским Археологическим институтом, впервые публикуется полный текст пространной редакции «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» (публикация подготовлена И. В. Баженовым).

1909 год — дается высочайшее соизволение на сбор средств для сооружения в Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.

1910 год — в «Костромских епархиальных ведомостях» публикуются статьи И. В. Баженова «Старый город Кострома в XVII–XVIII веках и судьбы его» и «По вопросу о древних списках с чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери».

1910–1911 годы — в «Костромских епархиальных ведомостях» публикуется статья И. В. Баженова «Костромские святыни — Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненском храме».

1911 год — в «Костромских епархиальных ведомостях» публикуется статья И. В. Баженова «Московский и костромской крестный ход в Ипатьев монастырь 14 марта 1613 года».

17 июля 1912 года — высочайше одобряется проект памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, разработанный академиком А. И. Адамсоном.

20 августа 1912 года — совершается освящение Феодоровского государева собора в Царском Селе.

12 ноября 1912 года — на собрании Костромского церковно-исторического общества смотритель Кинешемского духовного училища священник Димитрий Лебедев выступает с докладом, в котором делается предположение о постройке каменного Успенского собора Костромского кремля не в XIII, а в XV веке.

27 сентября 1912 года — Успенский собор Костромского кремля посещает обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер.

13–14 марта 1913 года — в Костроме и в Ипатьевском монастыре проходят торжества по случаю 300-летия призвания на царство и царского наречения Михаила Феодоровича Романова.

14 марта 1913 года — при Ярославском женском училище духовного ведомства открывается попечительство во имя Феодоровской Божией Матери для вспомоществования нуждающимся воспитанницам училища.

19 мая 1913 года — в Ипатьевском монастыре при участии императора Николая II и царской семьи проходят торжества по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых.

20 мая 1913 года — император Николай II и царская семья посещают Успенский кафедральный собор; после торжественного молебна близ собора совершается закладка памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.

10 августа 1913 года — в Севастополе совершается освящение часовни в честь Феодоровской иконы Божией Матери.

1913 год — священник (впоследствии протоиерей) Димитрий Лебедев завершает работу над магистерской диссертацией, связанной с историей чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

1 июня 1914 года — на собрании Костромского церковно-исторического общества его председатель И. В. Баженов выступает с докладом о подробностях благословения Михаила Феодоровича Романова Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы на царство.

14 марта 1917 года — торжественное празднование в честь Феодоровской иконы Божией Матери впервые совершается после падения царской власти в России.